

Обзор судебной практики по жалобам на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей — Управление Судебного департамента в Московской области

Судья надзорной инстанции Московского областного суда Т.А. Петрова

Обзор судебной практики делам по жалобам на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей

Вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, согласно частям 1 и 2 статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Эти требования корреспондируют статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, провозгласившей обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским Судом по правам человека, в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации.

Без исполнения судебных постановлений, вступивших в законную силу, весь предшествующий процесс судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав становится бессмысленным, а право на доступ к правосудию нереализованным.

Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что по смыслу ст. 6 Конвенции исполнение судебного решения должно рассматриваться как составляющая судебного разбирательства (Постановление по делу «Макарова и другие против Российской Федерации»).

С учетом важности стадии исполнения судебных постановлений в качестве составляющей реального обеспечения каждому права на доступ к правосудию Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 Постановления от 10 октября 2003 г №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» дал следующие разъяснения:

"При осуществлении судопроизводства суды должны принимать во внимание, что в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки..."

Сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта.

Таким образом, по смыслу статьи 6 Конвенции исполнение судебного решения рассматривается как составляющая часть «судебного разбирательства».

Однако указанные положения не означают, что суды должны заниматься организационным обеспечением процесса принудительного исполнения. Формой воздействия судов на процесс исполнения является обеспечение законности действий, совершаемых в процессе принудительного

исполнения, путем как предварительного разрешения ряда важнейших исполнительных действий (приостановление исполнительного производства, замена стороны исполнительного производства и др.), а так и путем рассмотрения заявлений и жалоб участников исполнительного производства.

С учетом этого, при рассмотрении жалоб на действия судебных приставов-исполнителей, а также вопросов об отсрочке, рассрочке, изменении способа и порядка исполнения судебных решений суды должны принимать во внимание необходимость соблюдения требований Конвенции об исполнении судебных решений в разумные сроки.

Вместе с тем при разрешении указанных вопросов суды испытывают определенные трудности, связанные с определением подведомственности дел данной категории, установлением круга лиц, участвующих в деле, субъекта, призываемого к ответу. Сложности существуют и при установлении срока на оспаривание действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя.

В связи с этим Московским областным судом в целях придания правоприменительной практике единообразного и стабильного характера проведен обзор практики рассмотрения судами Московской области дел, связанных с применением Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.2007 г. №119-ФЗ, в том числе по жалобам на действия судебных приставов-исполнителей.

Законодательство об исполнительном производстве.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г. № 119-ФЗ законодательство РФ об исполнительном производстве состоит из данного Федерального закона, Федерального закона «О судебных приставах» и иных федеральных законов, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, а также нормативных правовых актов Правительства РФ и международных договоров.

Аналогичная норма содержится и в статье 3 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 2.10.2007 г., который вступил в силу 1 февраля 2008 года.

Новый Закон устраняет многочисленные пробелы и противоречия правового регулирования действующего в настоящее время законодательства об исполнительном производстве, не меняя при этом его концепции, в связи с этим актуальность обобщения существующей правоприменительной практики сохраняется.

В настоящее время основными источниками, регулирующими порядок исполнения судебных постановлений, являются: Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс, Федеральный закон от 21.07.1997 г. №118-ФЗ «О судебных приставах» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве», действующий до 1 февраля 2008 г., а с 1.02.2008 г. - Федеральный закон «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ.

При этом судам следует учитывать, что порядок исполнения решений судом по делам, связанным с воспитанием детей, регулируется также нормами Семейного кодекса РФ (ст. 79), порядок обращения взыскания на заложенное имущество и его реализацию (ст. ст. 349, 350), порядок проведения торгов - нормами Гражданского кодекса РФ (ст. ст. 447-449).

В соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона №229-ФЗ Президент и Правительство РФ на основании и во исполнение настоящего Федерального Закона принимают правовые акты по вопросам обеспечения исполнительного производства.

В пункте 3 ст. 2 Федерального закона №119-ФЗ «Об исполнительном производстве» и соответственно п. 4 ст. 3 Федерального закона №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» закреплён принцип приоритета международного договора перед национальным законодательством, в соответствии с которым, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством РФ об исполнительном производстве, применяются правила международного договора.

Кроме того, 27 декабря 2005 года был принят Федеральный закон №197-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ, ГПК РФ, АПК РФ и Федеральный закон «Об исполнительном производстве», которым установлено, что порядок исполнения судебных актов «по передаче гражданам, организациям денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации» (т.е. по

взысканию в пользу граждан и организаций денежных средств с соответствующей казны) устанавливается бюджетным законодательством (ст. 4). В связи с чем Бюджетный кодекс дополнен гл. 24.1 «Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».

Положения Главы 24.1 Бюджетного кодекса не учитываются судами при рассмотрении дел, что приводит к судебным ошибкам.

Так решением Тверского районного суда города Москвы от 18 августа 2004 года в пользу П. с Министерства финансов РФ за счет казны взыскано 50 000

рублей в счет компенсации морального вреда. Исполнительный лист, выданный на основании указанного решения суда, был направлен П. на исполнение в Министерство финансов РФ.

П. обратился в суд, считая незаконным бездействие Министерства финансов РФ, выразившееся в неисполнении указанного решения суда. Определением городского суда Московской области производство по заявлению П. прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, как не подлежащее рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Отменяя определение суда, судебная коллегия указала, что согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 21.07.1997 года №119-ФЗ «Об исполнительном производстве» порядок исполнения судебных актов по передаче гражданам, организациям денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы РФ устанавливается бюджетным законодательством.

Согласно п. 5 ст. 242.1 Бюджетного кодекса РФ действия (бездействие) органов, исполняющих судебные акты в порядке, определенном настоящей главой, либо отказ в совершении таких действий могут быть обжалованы взыскателем в соответствии с законодательством РФ.

При новом рассмотрении вопроса судебной коллегией предложено учесть и положения статьи 5 Федерального закона от 27.12.2005 №197-ФЗ, которой предусмотрено:

1. Неисполненные судебные акты по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц, в том числе в результате издания государственными органами Российской Федерации актов, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту, а также судебные акты по иным искам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации (за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств федерального бюджета), поступившие в Министерство финансов Российской Федерации до вступления в силу настоящего Федерального закона, исполняются в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона), Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона), статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона), статьи 1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (в редакции настоящего Федерального закона).

2. Неисполненные судебные акты исполняются в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Следует отметить, что в соответствии с пунктом 2 ст. 1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г. №229-ФЗ условия и порядок исполнения судебных актов по передаче гражданам, организациям денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы РФ также устанавливается бюджетным законодательством.

Следовательно, обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации службой судебных приставов по общему правилу не производится на основании ст. 239 Бюджетного Кодекса РФ.

Исполнительные документы о взыскании денежных средств с казны РФ, казны субъектов РФ, казны муниципальных образований, получателей средств бюджетов всех уровней (государственные и муниципальные учреждения) к исполнению службой судебных приставов не принимаются.

Взыскатель по требованиям о возмещении вреда на основании ст. 242.2 БК РФ, исходя из статуса

ответчика, направляет исполнительный документ для исполнения соответственно в Министерство финансов РФ, финансовый орган субъекта либо финансовый орган муниципального образования.

Исполнительные документы, предусматривающие обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, местного бюджета по денежным обязательствам соответствующего уровня бюджетных учреждений, на основании ст. 242. 3 БК РФ направляются судом по просьбе взыскателя либо самим взыскателем соответственно в орган Федерального казначейства, орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов бюджетных учреждений субъекта РФ, либо орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов муниципальных бюджетных учреждений.

судебных актов и актов других органов возлагается на судебных приставов-исполнителей, объединенных в районные, межрайонные или соответствующие им согласно административно-территориальному делению субъектов Российской Федерации подразделения судебных приставов.

Соответственно, дела по жалобам на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя, связанные с исполнением в сфере гражданского судопроизводства судебных постановлений, а также постановлений иных органов относятся к категории возникающих из публичных правоотношений дел об оспаривании решений, действий (бездействия) должностных лиц.

Правовая позиция, определяющая правовую природу дел по жалобам на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя, выражена в Определении Конституционного Суда РФ от 3 октября 2006 года №443-0 «По жалобе гражданки Аксеновой Эммы Васильевны на нарушение ее конституционных прав положением части первой статьи 441 ГП РФ».

Следовательно, при их разбирательстве должны применяться не только правовые нормы ст. 441 ГПК и ст. 90 Федерального закона «Об исполнительном производстве», но и закрепленные в ГПК РФ специальные гражданские процессуальные нормы, регламентирующие особенности рассмотрения дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (гл. 23, 25 ГПК).

Неправильное понимание судами правовой природы дел по жалобам граждан и организаций влечет нарушение норм процессуального права (в частности, о распределении обязанностей по доказыванию (ст. 249 ГПК РФ).

Правовая природа дел, связанных с обжалованием действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя.

Обжалование действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя представляет собой форму судебного контроля в исполнительном производстве, имеющую своей целью защиту прав и интересов сторон исполнительного производства.

Служба судебных приставов входит в систему органов Министерства юстиции Российской Федерации (ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О судебных приставах») и является составным звеном исполнительной ветви власти Российской Федерации.

Из взаимосвязанных положений статьи 3 Федерального закона «Об исполнительном производстве», статьи 1, пункта 2 статьи 3, пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О судебных приставах» следует, что судебный пристав-исполнитель является должностным лицом, состоящим на государственной службе в Федеральной службе судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации; непосредственное осуществление функций по исполнению

Подведомственность дел.

Несмотря на значительное внимание, которое уделяется рассмотрению дел об оспаривании действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, в судебной практике постоянно возникают вопросы применения ст. 90 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Правила о подведомственности дел по жалобам на действия судебных приставов-исполнителей закреплены в статье 90 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г. №119-ФЗ.

Жалоба на действия судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительного документа,

выданного арбитражным судом, подведомственна арбитражному суду по месту нахождения судебного пристава-исполнителя.

Во всех остальных случаях жалоба на совершение исполнительных действий судебным приставом-исполнителем или отказ в совершении таких действий, в том числе на отказ в отводе судебного пристава-исполнителя, подается в суд общей юрисдикции по месту нахождения судебного пристава-исполнителя.

Правило о подведомственности жалоб на действия судебного пристава-исполнителя, исходя из вида суда, выдавшего исполнительный документ, является императивным, поэтому его нарушение недопустимо.

Между тем в судебной практике до сих пор встречаются случаи, когда суды общей юрисдикции принимают к своему рассмотрению жалобы на действия судебного пристава-исполнителя, совершенные по исполнению исполнительного документа, выданного арбитражным судом.

Так Р., являясь должником по исполнительному производству, обратилась в суд с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя и оспаривала действия по наложению ареста и описи имущества в ходе исполнения исполнительного листа, выданного арбитражным судом Московской области.

Решением суда в удовлетворении жалобы отказано.

Материалами дела установлено, что в отношении индивидуального предпринимателя Р. постановлением судебного пристава-исполнителя было возбуждено исполнительное производство на основании исполнительного листа, выданного Арбитражным судом Московской области. Должнику было предложено в срок до 21 июня 2002 года освободить нежилое помещение.

Исполняя вышеуказанный исполнительный документ, судебный пристав-исполнитель произвела арест и опись имущества индивидуального предпринимателя Р.

Отменяя принятое судом решение, судебная коллегия указала, что в данном случае речь идет об исполнении исполнительного документа, выданного Арбитражным судом Московской области, а поэтому суд вправе был разрешить спор только в том случае, если судебным приставом-исполнителем было возбуждено сводное исполнительное производство, т.е. исполнительное производство по исполнительным листам, выданным арбитражным судом Московской области и судами общей юрисдикции в отношении одного должника, и, в зависимости от установленного, разрешить вопрос о подведомственности данного дела.

Однако со вступлением в силу Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г №229-ФЗ вопрос о подведомственности дел по жалобам на действия судебных приставов-исполнителей, осуществляющих свои функции в рамках сводного исполнительного производства, следует разрешать с учетом положений ч. 2 ст. 128 указанного закона.

Вопрос о подведомственности жалобы на действия судебного пристава-исполнителя, исполняющего исполнительный документ несудебного органа, если должником является организация или индивидуальный предприниматель, до вступления нового закона должен разрешаться судом с учетом разъяснений Верховного Суда РФ по данному вопросу, изложенному в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда за второй квартал 2004 года,

утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда от 6 октября 2004 года.

Верховный Суд указал, что дела по рассмотрению жалоб, поданных на действия судебного пристава-исполнителя по исполнительным документам, выданным несудебными органами, независимо от субъектного состава подведомственны судам общей юрисдикции.

После вступления в силу нового закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г №229-ФЗ подведомственность дел по жалобам на действия судебного пристава-исполнителя по исполнению документов, выданных несудебными органами, должна определяться в соответствии с п. 2 ст. 128 Федерального закона, согласно которой заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в арбитражный суд в случаях исполнения требований, содержащихся в:

- актах органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с приложением

документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные и иные счета должника, о полном или частичном неисполнении требований указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения этих требований;

- судебных актах, актах других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.
- постановлении судебного пристава-исполнителя, вынесенном в соответствии с частью 6 статьи 30 Федерального закона №229-ФЗ, если должником является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и исполнительное производство возбуждено в связи с его предпринимательской деятельностью.

В случаях, не указанных в части 2 ст. 128 Федерального закона № 229-ФЗ, заявление подается в суд общей юрисдикции.

Подсудность.

Вопрос о родовой подсудности дел по жалобам на действия судебного пристава-исполнителя приобрел свою актуальность в связи с тем, что суды в одном случае руководствуются ст. 22 ГПК РФ, относящей к компетенции районных судов рассмотрение дел, возникающих из публичных правоотношений и указанных в ст. 254 ГПК РФ, в другом случае разъяснениями Верховного Суда РФ, данными в ответах Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ на вопросы по применению норм ГПК РФ, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ

от 24 марта 2004 года. Верховный Суд РФ указал, что если исполнительный документ выдан районным или иным федеральным судом, жалоба подается в районный суд, а если мировым судьей - мировому судье.

Однако при определении родовой подсудности дела суда следует руководствоваться правовой позицией, изложенной в определении Конституционного Суда РФ от 03.10.2006 г №443-О, согласно которой положение части первой статьи 441 ГПК РФ в системе действующего правового регулирования не предполагает рассмотрение дел по жалобам на решения, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя при исполнении постановления мирового судьи иным судом, кроме районного суда, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель (Определение Конституционного Суда РФ от 03.10.2006 М443-О).

Статья 128 нового Федерального закона №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» аналогичным образом регулирует порядок оспаривания постановлений должностных лиц Службы судебных приставов, их действий (бездействия).

Вопрос об определении территориальной подсудности дел по жалобам на действия судебных приставов-исполнителей также заслуживает внимания.

Так, на исполнении межрайонного подразделения Службы судебных приставов по Московской области находился исполнительный лист Ногинского городского суда Московской области об обязанности Главы муниципального образования «Ногинский район Московской области» допустить взыскателя к работе в должности Главы территориальной администрации.

Администрация Ногинского района Московской области обратилась в суд с жалобой на действия судебного пристава, связанные с возбуждением исполнительного производства, и просила суд прекратить исполнительное производство.

Определением Ногинского городского суда Московской области заявление администрации Ногинского района возвращено заявителю с разъяснением необходимости обращения за разрешением возникшего спора в Красногорский городской суд по месту нахождения судебного пристава-исполнителя.

Отменяя определение по жалобе администрации Ногинского района, судебная коллегия указала, что суд, возвращая заявление, исходил из того, что месту нахождения судебного пристава-исполнителя соответствует место нахождения Межрайонного подразделения судебных приставов. Между тем по смыслу Федерального закона «Об исполнительном производстве» место нахождения судебного

пристава-исполнителя определяется территорией его юрисдикции, т.е. территорией, на которой он совершает исполнительные действия, и не связано с местом нахождения Службы судебных приставов. В соответствии со ст. 441 ГПК РФ жалобы на действия судебного пристава-исполнителя подаются в суд, в районе деятельности которого исполняет обязанности судебный пристав-исполнитель. Должником по исполнительному производству является администрация Ногинского района, а исполнительные действия согласно ст. 11 Федерального закона «Об исполнительном производстве» совершаются по месту нахождения юридического лица или по месту нахождения имущества юридического лица, следовательно, свои обязанности судебный пристав-исполнитель исполняет в районе деятельности Ногинского городского суда. В связи с этим вывод суда о подсудности дела Красногорскому городскому суду судебная коллегия признала ошибочным.

Аналогичный подход к определению территориальной подсудности дел по жалобам на действия судебного пристава-исполнителя содержится и в п. 1 ст. 128 Федерального закона «Об исполнительном производстве» №229-ФЗ. Оспаривание постановлений должностных лиц Службы судебных приставов, их действий (бездействия) осуществляется в суде общей юрисдикции, в районе деятельности которого судебный пристав-исполнитель исполняет свои обязанности.

Субъекты отношений по делу об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя.

Вопрос о том, кого следует привлекать к участию в деле в качестве лица, чьи действия обжалуются, судебного пристава-исполнителя как должностное лицо либо подразделение Службы судебных приставов-исполнителей, следует разрешать с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 3.10.2006 г. №443-О.

Конституционный Суд указал, что дела по жалобам на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя, связанные с исполнением в сфере гражданского судопроизводства судебных постановлений, а также постановлений иных органов, относятся к категории возникающих из публичных правоотношений дел об оспаривании решений, действий (бездействия) должностных лиц.

Самостоятельный процессуальный статус судебного пристава-исполнителя, возможность обжалования его действий как должностного лица обусловлен наличием у судебного пристава-исполнителя собственной компетенции, т.е. предмета ведения и властных полномочий, которые определяются Федеральным законом «Об исполнительном производстве», Федеральным законом «О судебных приставах» и иными федеральными законами и непосредственно реализуются в процессе осуществления функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Кроме того, ч. 1 ст. 441 ГПК РФ прямо предусматривает, что дела по жалобам на действия судебного пристава-исполнителя рассматриваются с обязательным извещением о времени и месте заседания судебного пристава-исполнителя.

Следовательно, к участию в деле в качестве лица, чьи действия обжалуются, должен привлекаться судебный пристав-исполнитель, а не Федеральная служба судебных приставов.

В судебной практике возникают ситуации, когда судебный пристав-исполнитель, чьи действия обжалуются, к моменту рассмотрения жалобы не работает в прежней должности. В связи с этим перед судом встает вопрос о необходимости привлечения к участию в деле Федеральной службы судебных приставов как органа, обеспечивающего принудительное исполнение в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве» №229-ФЗ от 2.10.2007 г, ст. 3 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г. №119-ФЗ.

В том случае, если к моменту рассмотрения жалобы должностное лицо, действия которого обжалуются, не работает в прежней должности, суд привлекает к участию в деле иное должностное лицо, занимающее в этот момент данную должность (иного судебного пристава-исполнителя, которому передано исполнительное производство), и возлагает на него обязанность восстановить нарушенные права и свободы заявителя.

В том случае, если исполнительное производство окончено либо прекращено, суду следует, исходя из содержания ст. 10 Федерального закона «О судебных приставах», устанавливающей полномочия

старшего судебного пристава, привлечь его к участию в деле.

Вызывает трудности у судов и вопрос о возможности обжалования действий судебного пристава-исполнителя в порядке ст. 441 ГПК РФ лицом, не являющимся ни должником, ни взыскателем по исполнительному производству. При разрешении данного вопроса судам следует исходить из правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 г №500-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы товарищества собственников жилья «Согласие» на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 441 и частью второй статьи 441 ГПК РФ.

Конституционный Суд указал в пункте 2 определения: - Из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, в том числе путем обжалования решений и действий (бездействия) органов государственной власти, как оно сформулировано в статье 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не вытекает право того или иного лица на судебное разбирательство его дела в определенной процедуре, которая устанавливается федеральным законом, в частности Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Часть первая статьи 441 ГПК Российской Федерации предоставляет право обратиться в суд с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя взыскателю или должнику; часть вторая статьи 442 ГПК Российской Федерации устанавливает возможность рассмотрения требований об освобождении имущества от ареста, предъявленных лицами, не участвующими в исполнительном производстве, в порядке искового производства.

Таким образом, в порядке ст. 441 ГПК РФ действия судебного пристава-исполнителя могут быть оспорены только сторонами исполнительного производства, т.е. должником либо взыскателем.

Права лиц, не являющихся стороной исполнительного производства, подлежат защите в иной судебной процедуре, чем процедура обжалования действий судебного пристава-исполнителя, т.е. в исковом порядке в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, а также спора, вытекающего из причинения вреда и компенсации морального вреда.

Вызывает сложности у судов вопрос о том, в каком порядке судебный пристав-исполнитель производит замену стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Как указано в ст. 32 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г №119-ФЗ, в случае выбытия одной из сторон (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель обязан своим постановлением произвести замену этой стороны ее правопреемником, определенным в порядке, установленном федеральным законом.

Такой порядок определен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (ст. 44 Кодекса), в соответствии с которым суд допускает замену стороны ее правопреемником.

Следовательно, замена стороны ее правопреемником в исполнительном производстве осуществляется на основании судебного акта суда общей юрисдикции.

После вступления в силу нового закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г №229-ФЗ, устранившего правовую неясность в данном вопросе, замена стороны исполнительного производства ее правопреемником осуществляется судебным приставом-исполнителем на основании судебного акта, акта другого органа или должностного лица.

Срок на обращение в суд и сроки совершения исполнительных действий.

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» закреплены три типа сроков:

- сроки подачи жалобы в суд, адресованные в первую очередь участникам исполнительного производства;
- сроки совершения исполнительных действий;
- сроки предъявления исполнительного документа к исполнению.

Вопрос о соотношении норм о трехмесячном сроке на обращение в суд, предусмотренном статьей 256 ГПК РФ, и десятидневном сроке, предусмотренном ч. 1 ст. 441 ГПК РФ, для обжалования действий судебного пристава-исполнителя (ч. 1 ст. 90 Федерального закона «Об исполнительном производстве») вызывает у судов определенные трудности.

Согласно ч. 1 ст. 256 ГПК РФ гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод.

В соответствии с ч. 1 ст. 90 Федерального закона «Об исполнительном производстве» на действия судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительного документа, выданного арбитражным судом, или отказ в совершении указанных действий, в том числе на отказ в отводе судебного пристава-исполнителя, взыскателем или должником может быть подана жалоба в арбитражный суд по месту нахождения судебного пристава-исполнителя в 10-дневный срок со дня совершения действия (отказа в совершении действия).

Во всех остальных случаях жалоба на совершение исполнительных действий судебным приставом-исполнителем или отказ в совершении таких действий, в том числе на отказ в отводе судебного пристава-исполнителя, подается в суд общей юрисдикции по месту нахождения судебного пристава-исполнителя также в 10-дневный срок со дня совершения действия (отказа в совершении действия).

Течение этого срока для лица, не извещенного о времени и месте совершения исполнительного действия (об отказе в совершении действия), начинается со дня, когда указанному лицу стало об этом известно.

Ст. 441 ГПК РФ, ст. 122 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г. №229-ФЗ также предусмотрен десятидневный срок на подачу жалобы на действия судебного пристава-исполнителя.

Ст. 90 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и ст. 441 ГПК РФ и соответственно ст. 122 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г. №229-ФЗ являются специальными нормами, регулирующими порядок обжалования действий судебного пристава-исполнителя, а поэтому могут предусматривать сокращенные сроки обжалования.

Таким образом, постановления, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя подлежат обжалованию в десятидневный срок.

При этом следует учитывать, что истечение сроков на обращение в суд, предусмотренных ч. 1 ст. 90 Федерального закона «Об исполнительном производстве», ч. 1 ст. 441 ГПК РФ, не может являться основанием для отказа в принятии заявления. Такого основания к отказу в принятии заявления, как пропуск срока обращения в суд, в ст. 134 ГПК РФ не имеется.

Причины пропуска срока обращения в суд должны выясняться в судебном заседании, в том числе и в предварительном судебном заседании (ч. 6 ст. 152 ГПК РФ). При установлении факта пропуска без уважительных причин срока обращения в суд судья принимает решение об отказе в удовлетворении заявления, но не определение об отказе в принятии заявления.

Однако судами допускаются ошибки при разрешении указанного вопроса.

ФГОУ обратилось в суд с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя Рузского района.

Определением Рузского районного суда жалоба ФГОУ на действия судебного пристава-исполнителя возвращена заявителю.

Разрешая вопрос, суд исходил из того, что заявитель оспаривает постановление о возбуждении исполнительного производства на основании постановления Госжилинспекции от 19.10.2005 г. о взыскании штрафа. Поскольку заявитель обратился в суд 13 февраля 2006 года, суд, руководствуясь ст. 441 ГПК РФ, ч. 2 ст. 109 ГПК РФ, пришел к выводу о том, что заявителем пропущен 10-дневный срок на обращение в суд с указанной жалобой, и возвратил заявление с приложенными документами заявителю.

Отменяя определение суда, судебная коллегия указала, что срок на обращение в суд, установленный статьей 441 ГПК РФ, - это срок для защиты нарушенного права. Закон придает этому процессуальному сроку материально-правовое значение, поскольку пропуск указанного срока без уважительных причин влечет за собой последствия материально-правового характера - отказ в удовлетворении заявленного требования. В связи с этим вопрос о пропуске срока на обращение в суд является предметом судебного разбирательства, а поэтому не может быть разрешен на стадии принятия заявления к производству

суда.

Следовательно, правовым последствием пропуска сроков на обращение в суд, предусмотренных ч. 1 ст. 90 Федерального закона, ст. 441 ГПК РФ, может являться только отказ в удовлетворении заявления, обоснование которого должно быть изложено в решении суда.

Статья 18 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г №229-ФЗ прямо предусматривает возможность восстановления срока подачи жалобы, однако устанавливает различный порядок его восстановления, исходя из избранной участником исполнительного производства формы обжалования в порядке подчиненности либо в судебном порядке.

В соответствии с ч. 5 ст. 18 нового закона «Об исполнительном производстве» №229-ФЗ восстановление пропущенных сроков для обращения в суд производится судом в порядке, установленном процессуальным законодательством РФ.

В п. 1 ст. 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г. №119-ФЗ дана общая правовая норма, устанавливающая двухмесячный срок исполнения исполнительного документа.

Согласно п. 1 ст. 13 указанного закона исполнительные действия должны быть совершены и требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа.

Согласно ч. 1 ст. 36 нового Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г №229-ФЗ, содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2-6 настоящей статьи (срок установлен федеральным законом или исполнительным документом; по поручению о применении мер принудительного исполнения на территории, на которую не распространяются полномочия судебного пристава-исполнителя; требования о восстановлении на работе; немедленное исполнение исполнительного документа; исполнение определения суда об обеспечении иска, обеспечительных мерах).

Указанные сроки совершения исполнительных действий носят организационный характер и не являются пресекательными. Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г №119-ФЗ не установлена ответственность за их несоблюдение. Выход за пределы срока совершения исполнительных действий не может расцениваться в качестве безусловного основания для признания незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя.

Однако судам следует учитывать, что в силу правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года №1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации, неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права.

Согласно п. 1 ст. 14 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г. №119-ФЗ, исполнительные документы должны быть предъявлены к исполнению в установленные законом сроки.

При применении п. 1 ст. 14 указанного закона судам следует разрешить два основных вопроса: о сроках предъявления исполнительных документов к исполнению и порядке их исчисления.

Судам следует учитывать, что истечение сроков предъявления исполнительного документа к исполнению является основанием для возвращения документа без исполнения на основании ст. 10 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г. № 119-ФЗ и основанием для отказа в возбуждении исполнительного производства в силу п. 3 ч. 1 ст. 31 нового Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г. №229-ФЗ.

Особую сложность в судебной практике вызвал вопрос о сроках предъявления к исполнению постановлений органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона «Об исполнительном производстве» постановления орга-

нов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, могут быть предъявлены на исполнение в течение трех месяцев со дня их вынесения.

Указанный срок прерывается предъявлением исполнительного документа к исполнению, а также частичным исполнением исполнительного документа должником.

Некоторые органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, направляют в Службу судебных приставов постановления для исполнения за пределами трехмесячного срока, ссылаясь на то, что КоАП РФ определен срок предъявления постановления на исполнение, равный одному году.

Вопрос о сроке предъявления постановления об административных правонарушениях был разрешен в Обзоре судебной практики Верховного суда РФ от 29.11.2006 (за третий квартал 2006 г.).

Согласно ч. 1 ст. 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если это постановление не было приведено в исполнение в течение года со дня вступления его в законную силу.

Следовательно, ст. 31.9 КоАП РФ установлен срок давности исполнения постановления о назначении административного наказания, который равен одному году.

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 14 Федерального закона от 21 июля 1997 г «Об исполнительном производстве» (в редакции от 27 декабря 2005 г.) постановления органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех месяцев со дня вынесения постановления.

Таким образом, срок предъявления постановления на исполнение определен ст. 14 Закона и равен трем месяцам.

Верховный Суд указал, что вышеприведенными нормативными актами предусмотрены два разных срока, соблюдение каждого из которых обязательно: первый из них касается срока исполнения исполнительного документа, а второй применяется для предъявления к исполнению данного документа.

Верховный Суд указал в Постановлении Пленума от 24.03.2005 г №5, что при приведении постановления по делу об административном правонарушении в исполнение необходимо учитывать, что постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если оно не было приведено в исполнение в течение года со дня его вступления в законную силу.

С учетом этого, а также требований ст. 14 Закона об исполнительном производстве, несмотря на то что срок давности исполнения постановления о назначении административного наказания не истек, надлежит соблюдать предусмотренные сроки направления для исполнения вступившего в законную силу поста-

новления по делу об административном правонарушении.

ООО «СТДонстрой» обратилось в суд, считая, что судебным приставом-исполнителем незаконно возбуждены исполнительные производства по исполнению постановлений ИГАСН г. Москвы от 06.10.2005г. о взыскании с общества административного штрафа в размере 1000 рублей и от 13.10.2005 г. о взыскании штрафа в размере 2 000 рублей, постановления ОАТИ о взыскании штрафа в размере 10 000 рублей и просил их отменить.

Решением городского суда в удовлетворении требований отказано. Разрешая спор, суд исходил из того, что оспариваемые постановления судебного пристава-исполнителя соответствовали требованиям ст. 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве», и оснований для возврата указанных постановлений не имелось.

Из материалов исполнительного производства следовало, что оспариваемые постановления поступили в службу в марте и мае 2006 года, т.е. за пределами 3-х месячного срока, установленного для предъявления постановлений к исполнению ст. 14 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Согласно п. 1 ст. 10 Федерального закона «Об исполнительном производстве», судебный

пристав-исполнитель возвращает исполнительный документ взыскателю в трехдневный срок со дня его поступления, если он направлен в соответствующее подразделение с нарушением срока предъявления его к исполнению, либо в суд или другой орган, выдавший исполнительный документ, в случае несоответствия его требованиям, предусмотренным статьей 8 настоящего Федерального закона.

Отменяя решение суда, судебная коллегия указала, что истечение срока предъявления исполнительного документа к исполнению влечет возврат указанного документа без исполнения органу, его выдавшему.

При этом законодатель предусмотрел возможность восстановления пропущенного срока для предъявления исполнительного документа к исполнению. Сведений о том, что органы и должностные лица обращались с за явлением о восстановлении срока предъявления исполнительных документов к исполнению, в материалах дела не имеется.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия признала решение незаконным и необоснованным, а поэтому оно было отменено.

После вступления в силу Федерального закона «Об исполнительном производстве» №229-ФЗ, в соответствии с ч. 7 ст. 21 указанного закона, судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях могут быть предъявлены к исполнению в течение одного года со дня их вступления в законную силу.

В судебной практике возникает вопрос о том, все ли решения суда подлежат принудительному исполнению в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об исполнительном производстве»?

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение возможно лишь в отношении судебных актов и актов иных органов, которыми на физическое или юридическое лицо возлагается обязанность совершения определенных действий в пользу лица или воздержания от совершения каких-либо действий.

В связи с этим судебные решения по искам о признании (например, о признании права собственности на жилой дом), решения по делам особого производства, по делам, возникающим из публичных правоотношений, не подлежат принудительному исполнению по нормам Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Так, решением городского суда от 06.12.2004 г. между Ф., М. и И. определен порядок пользования земельным участком, а именно: в пользование каждой из сторон выделен земельный участок определенного размера и в конкретных границах.

На основании решения суда выписаны исполнительные листы соответствующего содержания.

Судебным приставом-исполнителем возбуждены исполнительные производства. Копии постановлений о возбуждении исполнительных производств направлены сторонам.

Впоследствии судебный пристав-исполнитель, установив, что исполнительные документы не содержат требований, обязывающих должника совершить какие-либо действия либо воздержаться от их совершения, и они фактически исполнены, окончил исполнительные производства и возвратил исполнительные документы в суд.

Ф. обратилась в суд, считая незаконными действия судебного пристава-исполнителя, выразившиеся в окончании исполнительного производства.

Решением суда требования заявителя удовлетворены.

Отменяя решения суда и принимая новое решение об отказе в удовлетворении требований, судебная коллегия указала, что по смыслу ст. 1, п. 1 и п. 4 ст. 73 Федерального закона от 21.07.1997 №119-ФЗ «Об исполнительном производстве» принудительному исполнению подлежат судебные акты, которыми на граждан, организации возложены обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения этих действий.

Иск Ф. об определении порядка пользования земельным участком относится к категории исков о признании (установительным искам), поскольку истицей к ответчикам были предъявлены требования,

направленные на подтверждение судом существования у нее субъективного права пользования земельным участком в определенных границах, с целью защиты этого права (еще не нарушенного), оспариваемого

другими лицами (ответчиками), чтобы устранить спорность и неопределенность права.

Решения по искам о признании принудительному исполнению не подлежат в связи с отсутствием обязанности одной стороны совершить какие-либо действия в пользу другой стороны (отсутствует предмет исполнения, а также должник и взыскатель).

Решением городского суда порядок пользования земельным участком установлен, ответчики не обязаны совершить в пользу истца каких-либо действий либо воздержаться от их совершения.

Таким образом, право Ф. пользоваться земельным участком в определенных границах защищено судебным решением, которое не требует принудительного исполнения.

Следовательно, судебный пристав-исполнитель пришел к правильному выводу о том, что исполнительные производства следует окончить, в связи с чем обоснованно возвратил исполнительные документы в суд.

Решения по делам, возникающим из публичных правоотношений, в соответствии с ч. 2 ст. 258 ГПК РФ, направляются для устранения допущенного нарушения закона руководителю органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностному лицу, государственному или муниципальному служащему, решения, действия (бездействие) которых были оспорены, либо в вышестоящий в порядке подчиненности орган, должностному лицу, государственному или муниципальному служащему в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу и исполняются по правилам ст. 206 ГПК РФ,

Положения ст. 1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 года №119-ФЗ судами учитываются не всегда, что приводит к судебным ошибкам.

Так, решением суда бездействие судебного пристава, выразившееся в неисполнении решения суда, признано незаконным. Судебный пристав-исполнитель был обязан судом отменить постановление об окончании исполнительного производства.

На основании указанного решения суда лицу, обжаловавшему действия судебного пристава-исполнителя, был выдан исполнительный лист, в связи с чем было возбуждено самостоятельное исполнительное производство по исполнению указанного решения суда.

В процессе указанного исполнительного производства действия судебного пристава-исполнителя, связанные с окончанием исполнительного производства, также были обжалованы заявителем.

Решением суда в удовлетворении требований отказано. Суд кассационной инстанции, признавая правомерными выводы суда, указал, что решение суда, в соответствии с которым судебный пристав-исполнитель был обязан судом отменить постановление об окончании исполнительного производства, в соответствии с ч. 2 ст. 258 ГПК РФ направляется для устранения допущенного нарушения закона руководителю органа государственной власти в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу и исполняется по правилам ст. 206 ГПК РФ. При этом исполнительное производство окончено правомерно, поскольку в силу ст. 1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и не могло быть возбуждено.

Окончание исполнительного производства

Проблемным для судов является вопрос о возможности окончания исполнительного производства в связи с направлением исполнительного документа в ликвидационную комиссию в порядке ст. 61 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 года №119-ФЗ.

До недавнего времени существовали различные подходы к оценке действий судебных приставов по окончанию исполнительных производств в связи с направлением исполнительных документов в ликвидационную комиссию в порядке, установленном ст. 61 вышеуказанного закона. В связи с тем, что в ст. 27 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г. №119-ФЗ отсутствует такое основание для окончания исполнительного производства, а приведенный в статье перечень является исчерпывающим, судебные приставы-исполнители использовали в этом случае

аналогию закона. В частности, постановления об окончании исполнительного производства выносились ими или на основании ст. 27 Закона об исполнительном производстве без указания ее конкретного пункта, или на основании подпункта 5 или п. 1 ст. 27 Закона.

Указанную практику органов принудительного исполнения следует признать правомерной.

Однако суды оценивали эти действия по-разному. В качестве примера можно привести следующее дело. Б. обратилась в суд, считая незаконными действия судебного пристава-исполнителя Ногинского районного отдела ГУ ФССП по исполнению судебного приказа мирового судьи о взыскании с ЗАО «ЭЗТУ» в ее пользу 4 058 рублей 46 коп.

Судебный пристав-исполнитель в судебном заседании требования не признал, пояснив, что 14.07.2005 г. определением Арбитражного суда Московской области открыто конкурсное производство в отношении ЗАО «ЭЗТУ», в связи с чем сводное исполнительное производство по акту от 09.08.2005 года было передано конкурсному управляющему.

Разрешая спор, суд исходил из того, что передача исполнительного документа конкурсному управляющему не является, по мнению суда, основанием для прекращения исполнительного производства. В связи с этим суд пришел к выводу о незаконности действий судебного пристава-исполнителя и обязал Ногинский районный отдел ГУ ФССП исполнить приказ мирового судьи. Отменяя решение суда, судебная коллегия указала, что в соответствии с п. 1 ст. 65 ГК РФ признание юридического лица банкротом влечет его ликвидацию.

Согласно п. 2 ст. 61 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае ликвидации должника организации исполнительные документы, находящиеся у судебного пристава-исполнителя, передаются ликвидационной комиссии (ликвидатору) для исполнения.

Согласно статье 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращается исполнение по исполнительным документам, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур банкротства. Такие исполнительные документы подлежат передаче конкурсному управляющему в порядке, установленном федеральным законом.

Таким образом, прекращение исполнения и направление исполнительного документа конкурсному управляющему означает изменение лица, производящего исполнение, а также порядка исполнения.

Помимо прекращения исполнительного производства Законом №119-ФЗ предусматриваются и иные процедуры (возвращение исполнительного документа, окончание исполнительного производства), применяемые судебным приставом-исполнителем самостоятельно, то есть без вмешательства суда.

Поскольку вышеприведенные нормы закона не были учтены судом при рассмотрении дела, решение суда было отменено.

Правовая позиция, изложенная в определении судебной коллегии, соответствует положениям нового Федерального закона «Об исполнительном производстве» №229-ФЗ, п. 7, ч. 1 ст. 47 которого предусмотрено, что исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем в случаях признания должника организации банкротом и направления исполнительного документа конкурсному управляющему, за исключением исполнительных документов, указанных в части 4 статьи 96 настоящего Федерального закона (исполнительные документы о признании права собственности, компенсации морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о применении последствий недействительности ничтожных сделок, а также о взыскании задолженности по текущим платежам).

Расходы по розыску.

В процессе исполнительного производства судебные приставы-исполнители вынуждены пользоваться платными услугами различных лиц и организаций (специалистов, переводчиков, понятых и др.), т.е. несут расходы по совершению исполнительных действий. Судебный пристав-исполнитель не может обязать взыскателя к авансированию соответствующих расходов. Однако в соответствии с п. 2 ст. 83 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г №119-ФЗ в случае, предусмотренном п. 2 ст. 28 настоящего Федерального закона, взыскатель обязан полностью

авансировать соответствующие расходы по розыску должника или его имущества.

Следовательно, объявление розыска должника или его имущества будет зависеть от наличия заявления взыскателя о совершении указанных действий, за исключением исполнительных документов, содержащих требования о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, либо возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца; по исполнительным документам об отобрании ребенка, по которым судебный пристав-исполнитель выносит постановление о розыске должника, имущества должника либо розыске ребенка по собственной инициативе.

Так ЗАО АКБ «Банк», взыскатель по исполнительному производству, обратилось в суд с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя районного отдела УФССП по Московской области по окончании исполнительного производства, ссылаясь на то, что судебный пристав-исполнитель не предпринимал установленных законом мер по исполнению судебного решения о взыскании с Ж. в пользу банка задолженности в определенном размере, в нарушение ст. ст. 12, 13 Федерального закона «О судебных приставах», и 28.02.2007 г. окончил исполнительное производство на основании подп. 4 п. 1 ст. 27 Федерального закона «Об исполнительном производстве» направлением исполнительного документа в организацию для единовременного или периодического удержания из заработка (дохода) должника и незаконно не принял мер по розыску имущества должника.

Решением суда в удовлетворении жалобы банка отказано.

Разрешая спор, суд исходил из того, что в соответствии с п. п. 1,3 и п. 5 ст. 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве» мерами принудительного исполнения являются обращение взыскания на имущество должника путем наложения ареста на имущество и его реализацию, обращение взыскания на денежные средства и иное имущество должника, находящиеся у других лиц, а также иные меры, предпринимаемые в соответствии с указанным Законом, обеспечивающие исполнение исполнительного документа.

В соответствии со ст. 28 указанного закона на судебного пристава-исполнителя возложена обязанность по розыску должника или имущества должника только по исполнительным документам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, либо возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, а также по исполнительным документам об отобрании ребенка. По другим видам исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе объявить розыск должника или его имущества при наличии согласия взыскателя нести бремя расходов по розыску и авансировать указанные расходы в соответствии со статьей 83 настоящего Федерального закона.

Судебный пристав-исполнитель, установив место работы должника по исполнительному производству, обоснованно направил туда исполнительный лист для единовременного или периодического удержания из заработка (дохода) должника.

При этом взыскатель по исполнительному производству не просил судебного пристава-исполнителя за свой счет объявить розыск имущества должника по исполнительному производству.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о законности принятого судом решения, в связи с чем жалоба банка оставлена судом без удовлетворения.

Правовая позиция, изложенная в определении судебной коллегии, заслуживает поддержки, поскольку и в соответствии с п. 4 ст. 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве» №229-ФЗ розыск должника-организации и имущества должника-гражданина осуществляется Федеральной службой судебных приставов по заявлению взыскателя в соответствии с законодательством РФ. Исключения составляют требования о защите интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, требования о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью или в связи со смертью кормильца, требования об отобрании ребенка, по которым судебный пристав-исполнитель выносит постановление о розыске должника, имущества должника, розыске ребенка по собственной инициативе или по заявлению взыскателя. Постановление о розыске утверждается старшим судебным приставом.

Однако судам следует учитывать, что новый закон не содержит нормы об авансировании расходов по розыску взыскателем, в связи с этим при наличии заявления взыскателя об осуществлении розыска

должника, имущества должника, расходы по розыску могут быть осуществлены как за счет взыскателя и иных лиц, участвующих в исполнительном производстве, так и за счет федерального бюджета.

Порядок привлечения к ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве.

В правоприменительной практике периодически возникает вопрос о процессуальном порядке наложения штрафа и праве судебного пристава выносить постановление о наложении штрафа.

Рассматривая соотношение норм законодательства об исполнительном производстве и законодательства об административных правонарушениях, следует подчеркнуть, что в силу п. 1 ст. 85 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г №119-ФЗ за неисполнение должником без уважительной причины исполнительного документа неимущественного характера накладывается штраф в размере до 200 МРОТ, о чем выносится соответствующее постановление, утверждаемое старшим судебным приставом.

Составление иных процессуальных документов по Федеральному закону «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г., в том числе протокола об административном правонарушении в соответствии с требованиями КоАП РФ, данной правовой нормой не предусмотрено.

Однако учитывая, что штраф является мерой юридической ответственности, предусмотренной за совершенное правонарушение, судам следует проверять обстоятельства совершенного правонарушения, а также порядок привлечения к ответственности.

Так, К. обратилась в суд с жалобой на действия судебных приставов-исполнителей Люберецкого подразделения Службы судебных приставов.

В обоснование своего требования К. указала, что решением Люберецкого городского суда на нее возложена обязанность за свои денежные средства на границе земельных участков, принадлежащих ей и М., устроить монолитную железобетонную подпорную стену для укрепления почвенного слоя.

12 января 2005 года в ее адрес было направлено требование судебного пристава-исполнителя о добровольном исполнении исполнительного документа.

25 января 2005 года судебным приставом-исполнителем на нее наложено взыскание в виде штрафа в размере 50 минимальных размеров оплаты труда.

10 февраля 2005 года на нее вновь наложен штраф в размере 100 минимальных размеров оплаты труда.

К. указала в заявлении, что неисполнение решения суда в добровольном порядке вызвано уважительными причинами, просила отменить постановления о наложении на нее взысканий.

Решением суда в удовлетворении жалобы К. отказано.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суд исходил из того, что постановления судебного пристава-исполнителя вынесены в соответствии с действующим законодательством, поскольку К. добровольно, в сроки, установленные судебным приставом-исполнителем, не исполнила решение суда.

Отменяя решение суда, судебная коллегия указала следующее.

Ответственность за неисполнение исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, предусмотрена ст. 85 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее по тексту Закон). В соответствии с частями 1 и 2 этой нормы в случае неисполнения без уважительных причин исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия в установленный судебным приставом-исполнителем срок, он выносит постановление о наложении на должника штрафа в размере до 200 минимальных размеров оплаты труда и назначает ему новый срок для исполнения.

При последующих нарушениях должником без уважительных причин новых сроков исполнения исполнительного документа размер штрафа каждый раз удваивается.

Постановление о наложении штрафа утверждается старшим судебным приставом. Оно может быть обжаловано в суд в 10-дневный срок.

Статья 88 Закона содержит перечень требований, предъявляемых к постановлению как процессуальному документу, который должен обеспечивать фиксацию юридических действий и

возможность их последующего обжалования. В постановлении должны быть указаны:

- дата и место вынесения постановления;
- должность, фамилия, имя и отчество судебного пристава-исполнителя, вынесшего постановление;
- исполнительное производство, по которому выносится постановление;
- рассматриваемый вопрос;
- основания принимаемого решения со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался судебный пристав-исполнитель; ж вывод по рассматриваемому вопросу; и порядок и срок обжалования постановления. По смыслу ст. 87 названного Федерального закона постановление судебного пристава-исполнителя о наложении штрафа является по сути актом о применении меры взыскания штрафного характера, налагаемой в порядке осуществления административно-юрисдикционных полномочий с целью пресечения правонарушений в исполнительном производстве.

Как следует из текста постановлений о наложении штрафов от 25 января 2005 г. и 10 февраля 2005 г., К. подвергнута штрафу за неисполнение законных требований судебных приставов исполнителей на основании ст. 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве». При этом в нарушение требований, установленных ст. 88 Федерального закона «Об исполнительном производстве», судебным приставом не установлены и в постановлении не зафиксированы фактические данные, которые могли бы свидетельствовать о том, какое требование было предъявлено судебным исполнителем и когда, а также какие действия, содержащие признаки правонарушения, предусмотренного ст. 87 Закона, совершены К.

Таким образом, указанные нарушения не позволяют проверить ни объективную сторону соответствующего правонарушения, ни наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а также исключить возможность привлечения лица к ответственности за совершение одного и того же правонарушения.

При таких обстоятельствах вывод суда о законности принятых судебным приставом-исполнителем постановлений нельзя считать обоснованным, в связи с чем решение суда подлежит отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся в материалах дела доказательств, судебная коллегия приняла новое решение об удовлетворении жалобы К.

Однако судам следует учитывать, что после 01.02.2008 г. в соответствии с ч. 1 ст. 113 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г. №229-ФЗ судебный пристав-исполнитель будет налагать на виновное лицо штраф в порядке и размере, которые установлены законодательством РФ об административных правонарушениях, а в случаях, предусмотренных статьей 114 настоящего Федерального закона, регулирующей порядок привлечения банка или иной кредитной организации к ответственности за неисполнение исполнительного документа, обращаться в арбитражный суд с заявлением о привлечении виновного лица к административной ответственности.

При этом постановление судебного пристава-исполнителя о наложении штрафа выносится без составления протокола об административном правонарушении и без возбуждения отдельного дела об административном правонарушении и должно соответствовать требованиям, установленным частью 2 статьи 14 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г №229-ФЗ, предъявляемым указанной нормой закона к содержанию постановления судебного пристава-исполнителя.

Как следует поступить судье, если при принятии жалобы на действия судебного пристава-исполнителя установлено, что в жалобе содержатся искимые требования, а также требования, подлежащие рассмотрению в порядке ст. 441 ГПК РФ?

Установление наличия спора о праве в каждом конкретном случае требует исследования фактических обстоятельств дела, оценки характера нарушенного права и выбора нормы права, подлежащей применению.

Однако следует учитывать, что статья 441 ГПК РФ, регулирующая лишь процедуру подачи и

рассмотрения жалобы на действия или бездействие судебного пристава-исполнителя, сама по себе не содержит материально-правовых положений, а следовательно, не может служить основанием для отказа или удовлетворения каких-либо материально-правовых требований.

Однако в том случае, если заявитель ссылается на причинение вреда незаконными действиями (или бездействием) судебного пристава-исполнителя, судам следует учитывать, что такое возмещение осуществляется по правилам ст. 1069 ГК РФ.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается соответственно за счет казны Российской Федерации, казны субъекта РФ или казны муниципального

образования. В случаях, когда в соответствии с ГК РФ или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта РФ или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с федеральным законом эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина (ст. ст. 125, 1069, 1071 ГК РФ).

Бюджетный Кодекс РФ предусматривает, что от имени казны Российской Федерации по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) соответствующих должностных лиц, в суде выступает главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности. Главным распорядителем средств федерального бюджета является орган государственной власти РФ, имеющий право распределять средства федерального бюджета по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств (ст. 158).

Финансирование деятельности служб судебных приставов субъектов Российской Федерации федеральными законами о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год возложено на Министерство юстиции РФ.

Таким образом, ответчиком по иску о возмещении вреда, причиненного судебным приставом-исполнителем, является Российская Федерация в лице Министерства юстиции РФ.

Следовательно, при установлении судом спора о возмещении вреда, причиненного личности или имуществу гражданина в результате незаконных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, заявление, поданное в суд в порядке ст. 441 ГПК РФ, подлежит оставлению без рассмотрения, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 90 Федерального закона «Об исполнительном производстве» возникший спор подлежит рассмотрению и разрешению в порядке искового производства по правилам ст. 1069 ГК РФ.

Возможно ли обжалование действий старшего судебного пристава-исполнителя по правилам ст. 441 ГПК РФ или действия старшего судебного пристава-исполнителя подлежат оспариванию по правилам Главы 25 ГПК РФ? Согласно ч. 1 ст. 441 ГПК РФ на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя по исполнению судебного постановления, постановления государственного или иного органа либо на отказ в совершении таких действий взыскателем или должником может быть подана жалоба.

Следовательно, в том случае, если старший судебный пристав-исполнитель совершил действия (бездействие) по исполнению судебного постановления государственного или иного органа либо отказал в совершении действий по исполнению, взыскателем или должником может быть подана жалоба по правилам ст. 441 ГПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 121 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г №229-ФЗ постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц Службы судебных приставов, их действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть обжалованы сторонами исполнительного производства, иными лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), в порядке подчиненности и оспорены в суде.

Постановление, действия (бездействие) главного судебного пристава Российской Федерации могут быть

оспорены в суде.

Вправе ли судебный пристав-исполнитель в порядке ст. 51 Федерального закона «Об исполнительном производстве» запретить должнику регистрировать в квартире, принадлежащей ему по праву собственности, других лиц? В соответствии с п. 2 ст. 51 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г №119-ФЗ арест имущества должника состоит из описи имущества, объявления запрета распоряжаться им, а при необходимости ограничения права пользования имуществом, его изъятия или передачи на хранение. Виды, объемы и сроки ограничения определяются судебным приставом-исполнителем в каждом конкретном случае с учетом свойств имущества, значимости его для собственника или владельца, хозяйственного, бытового или иного использования и других факторов.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 4 ст. 51 Федерального закона «Об исполнительном производстве» №119-ФЗ арест применяется для обеспечения сохранности имущества должника, которое подлежит последующей передаче взыскателю или для дальнейшей реализации (подпункт 1 пункта 4 статьи 51).

В связи с тем, что арест направлен на принудительное исполнение требований исполнительного документа путем ограничения, а впоследствии и лишения должника права распоряжения принадлежащим ему имуществом, судебный пристав-исполнитель вправе запретить регистрацию в квартире, принадлежащей должнику по праву собственности, других лиц.

В судебной практике часто возникает вопрос о том, возможно ли предъявление самостоятельного заявления об оспаривании достоверности оценки величины имущества, когда с требованием обращаются должники по исполнительному производству?

Судам следует учитывать, что рассмотрение судом самостоятельных требований об оспаривании достоверности величины стоимости объекта оценки возможно в случае, если заключение оценщика является обязательным при совершении сделок для определенных лиц, согласно закону. Данное требование может быть заявлено лицом, для которого эта оценка

является обязательной, если оно считает, что при заключении сделки его права могут быть нарушены.

Оценка имущества, представленная независимым оценщиком по поручению судебного пристава в процессе исполнительного производства, не может выступать в качестве самостоятельного предмета спора, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве» №119-ФЗ от 21.07.1997 г оценку имущества производит судебный пристав-исполнитель.

В связи с этим показательным является следующее дело.

Ч., должник по исполнительному производству, обратилась в суд с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя, в которой просила признать недействительным отчет об определении рыночной стоимости принадлежащего ей незавершенного строительством нежилого помещения.

Представитель взыскателя по исполнительному производству жалобу не признал.

Судебный пристав-исполнитель Серпуховского районного отдела ГУ ФСС Московской области жалобу не признал, ссылаясь на то, что не доверяет отчету оценщика С. по оценке незавершенного строительством нежилого помещения, принадлежащего Ч., нет оснований, поскольку он соответствует требованиям Федерального закона «Об исполнительном производстве». Решением суда жалоба Ч. удовлетворена.

Материалами дела установлено, что постановлением судебного пристава-исполнителя от 27.01.2005 г. на принадлежащее должнику по исполнительному производству Ч. незавершенное строительством нежилое помещение наложен арест.

Для определения стоимости арестованного помещения в целях его последующей реализации был назначен специалист С., который составил отчет об определении рыночной стоимости помещения, с которым и не согласился должник по исполнительному производству Ч., обжаловав его в порядке ст. 441 ГПК РФ.

Отменяя решение суда, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с п. п. 1,2 ст. 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве» оценка имущества должна производиться судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам,

действующим на день исполнения исполнительного документа, за исключением случаев, когда оценка производится по регулируемым ценам. Если оценка отдельных предметов является затруднительной либо должник или взыскатель возражает против произведенной судебным приставом-исполнителем оценки, судебный пристав-исполнитель для определения стоимости имущества назначает специалиста. Согласно п. 1 ст. 90 указанного закона взыскателю и должнику предоставлено право обжаловать действия судебного пристава-исполнителя в судебном порядке.

Согласно ст. 12 Федерального закона «Об оценочной деятельности в РФ» итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством РФ, или в судебном порядке не установлено иное.

По смыслу ст. 13 указанного закона оспаривание достоверности величины стоимости объекта оценки, определенной независимым оценщиком, путем предъявления самостоятельного иска возможно только в том случае, когда законом или иным нормативным актом предусмотрена обязательность такой величины для сторон сделки, «государственного органа, должностного лица, органов управления юридического лица».

Обязательность для судебного пристава-исполнителя величины рыночной стоимости имущества, определенной независимым оценщиком, Федеральным законом «Об исполнительном производстве» не установлена.

Поскольку в соответствии с п. 1 ст. 52 указанного закона оценка имущества должника производится судебным приставом-исполнителем даже в случае, когда для оценки имущества должника судебным приставом-исполнителем привлечен независимый оценщик, в судебном порядке может быть оспорено только постановление этого пристава-исполнителя, определяющее цену такого имущества.

Из материалов дела следует, что судебный пристав-исполнитель постановления об установлении цены незавершенного строительством нежилого помещения не выносил.

Таким образом, величина рыночной стоимости объекта оценки, определенная независимым оценщиком в рамках исполнительного производства в порядке, предусмотренном ст. 41 Федерального закона «Об исполнительном производстве», носит рекомендательный характер, не является обязательной и не может быть оспорена посредством предъявления самостоятельного иска.

Следовательно, заявленное требование не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, в связи с чем судебная коллегия решение суда отменила, а производство по делу прекратила на основании п. 1 подп. 1 ст. 134, абз. 2 ст. 220 ГПК РФ.

Таким образом, даже в том случае, когда судебный пристав-исполнитель привлекал независимого оценщика, в судебном порядке может быть оспорено только постановление этого судебного пристава-исполнителя, определяющее цену такого имущества, поскольку отчет оценщика имеет лишь рекомендательный, но не обязательный характер. Отчет оценщика является одним из доказательств по делу. Оценка указанного доказательства осуществляется судом в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ.

Судам следует учитывать, что после вступления в силу Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г №229-ФЗ в соответствии с п. 2 ст. 85 указанного закона судебный пристав обязан привлечь оценщика для оценки определенных объектов, перечисленных в указанной статье.

В связи с этим после 01.02.2008 г стоимость объекта оценки, указанная оценщиком в отчете, может быть оспорена в суде сторонами исполнительного производства в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 85 указанного закона.

Однако судам следует учитывать, что обязательность привлечения независимого оценщика (обязательное проведение оценки) без установления обязательности определенной им величины стоимости объекта оценки не означает возможность ее самостоятельного оспаривания без оспаривания постановления судебного пристава-исполнителя, а поэтому правовой подход, изложенный в

вышеуказанных примерах судебной практики, следует сохранить.

Пенсии

В судебной практике возникает вопрос о том, является ли пенсия имуществом, на которое возможно обратить взыскание?

Статья 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г. №119-ФЗ регулирует вопросы, связанные с обращением взыскания на заработную плату и иные виды доходов должника.

Под заработной платой в соответствии с трудовым законодательством понимается денежное вознаграждение, выплачиваемое должнику при работе по трудовому договору (контракту) как по основному месту работы, так и при работе по совместительству.

Под иными доходами понимаются любые денежные суммы, выплачиваемые должнику, за исключением установленных ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г. №119-ФЗ видов доходов должника (возмещение вреда здоровью в связи с рождением ребенка, за работу с вредными условиями и т.д.), обращение взыскания на которые не допускается вообще.

Таким образом, на пенсию можно обратить взыскание.

К. обратилась в суд с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя, пояснив, что судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление об удержании 50% из пенсии К., что противоречит ст. 446 ГПК РФ.

Взыскатель Б. не согласилась с требованиями, заявленными К., пояснив, что удержание из пенсии должника производится правильно, т.к. это является единственным способом исполнения решения суда.

Суд своим решением удовлетворил требования К., признав неправомерными действия судебного пристава-исполнителя по направлению исполнительного листа в Пенсионный фонд для удержания из пенсии К. ежемесячно 50% до полного погашения долга, отменил постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства от 3 ноября 2005 года.

Решение суда по жалобе взыскателя судебной коллегией отменено.

Как видно из материалов дела, судебный пристав-исполнитель направил исполнительный лист в Пенсионный фонд для удержания из пенсии К. ежемесячно 50% до полного погашения долга.

Отменяя решение суда, судебная коллегия указала, что суд пришел к неправильному выводу о том, что пенсия К относится к имуществу, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительному документу.

В соответствии с ч. 1 ст. 446 ГПК РФ взыскание по исполнительному документу не может быть обращено на деньги на общую сумму не менее трехкратной установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника, лиц, находящихся на его иждивении.

По смыслу данной нормы невозможно обращение взыскания на сумму денежных средств, принадлежащих должнику, если эта сумма не превышает трехкратной величины установленного прожиточного минимума. При этом в данной норме идет речь о единовременном изъятии денежных средств, принадлежащих должнику, а не о производстве регулярных удержаний из ежемесячных выплат.

В связи с этим решение суда судебной коллегией было отменено.

Вступающий в силу Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г №229-ФЗ в п. 4 ст. 98 прямо относит пенсию к иным доходам лица. В ст. 101 нового закона установлены виды доходов, на которые не может быть обращено взыскание. Указанный перечень расширен по сравнению со ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 г. №119-ФЗ.

Алименты

Исполнительные документы на взыскание алиментов составляют значительную часть от общего количества исполнительных документов, поступающих в производство судебных приставов.

Алиментные взыскания имеют периодический характер, отсюда и основная особенность данного рода исполнения, выражающаяся в том, что основным способом взыскания алиментов является обращение

взыскания на заработную плату.

У судов возникают вопросы, связанные с установлением размера удержаний в случае обязанности судом должника выплачивать и дополнительные расходы на содержание ребенка.

В связи с этим показательным является следующий пример.

Г. обратилась в суд с жалобой на бездействие судебного пристава-исполнителя.

Решением суда в удовлетворении жалобы Г. отказано.

Как установлено судом, Д. выплачивает алименты на содержание несовершеннолетнего сына 1993 года рождения в размере 1/2 части со всех видов доходов. Исполнение исполнительного документа производится путем обращения взыскания на пенсию должника.

Решением мирового судьи с Д. взысканы дополнительные расходы на содержание несовершеннолетнего сына в размере 1 000 рублей ежемесячно до совершеннолетия последнего.

Направляя исполнительные листы о взыскании задолженности по дополнительным расходам, текущих выплат этого вида платежей, судебным приставом-исполнителем дано указание Пенсионному отделу о взыскании платежей в размере 50% пенсии должника. В связи с тем, что на исполнении находятся несколько исполнительных документов, 50% пенсии должника является недостаточным для полной выплаты алиментных и иных платежей, что ведет к образованию новой задолженности.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд исходил из того, что действия судебного пристава-исполнителя носят правомерный характер, поскольку, по мнению суда, взыскание основных алиментных платежей производится в полном объеме, а по остальным платежам взыскания не могут превышать 50% выплат должнику.

Отменяя решение суда, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с п. п. 1 и 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при исполнении исполнительного документа с должника может быть удержано не более 50 процентов заработной платы и приравненных к ней платежей и выдач до полного погашения взыскиваемых сумм.

При удержании из указанных доходов по нескольким исполнительным документам за работником должно быть сохранено 50 процентов заработка.

Согласно п. 3 указанной нормы ограничения размера удержаний из заработной платы и приравненных к ней платежей и выдач, установленные пунктами 1 и 2 данной статьи, не применяются при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, и возмещении за ущерб, причиненный преступлением.

Взыскивая дополнительные расходы с Д. на содержание несовершеннолетнего сына, мировой судья сослался на ст. 86 СК РФ, которая предусматривает порядок участия родителей в несении дополнительных расходов на детей при наличии исключительных обстоятельств: в случае тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств.

Данная норма входит в главу «Алиментные обязательства родителей и детей». Следовательно, дополнительные расходы являются алиментными платежами. Поэтому в силу п. 3 ст. 66 Федерального закона «Об исполнительном производстве» допускается обращение взыскания на пенсию должника до 70%, что судебным приставом-исполнителем не было учтено.

В связи с этим судебная коллегия приняла новое решение об удовлетворении заявленного требования с возложением обязанности на судебного пристава-исполнителя направить требование по месту производства удержаний алиментных платежей Д., в том числе по исполнительному документу о взыскании 1 000 рублей, в размере 70% его доходов.

У судов возникает вопрос о том, возможно ли обращение взыскания на пенсию либо заработную плату должника в том случае, если сумма взыскания не превышает двух минимальных размеров оплаты труда?

По смыслу ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997г №119-ФЗ взыскание обращается на имущество должника во всех случаях, когда суммы взыскания превышают 2

минимальных размера оплаты труда.

Следовательно, если сумма взыскания не превышает 2-х минимальных размеров оплаты труда, взыскание может быть обращено на заработную плату и иные доходы должника без обращения взыскания на имущество должника.

В соответствии со ст. 98 нового Федерального закона «Об исполнительном производстве» №229-ФЗ взыскание на заработную плату и иные доходы должника обращается также в случае взыскания суммы, не превышающей десяти тысяч рублей.

Особенности исполнения решений о восстановлении на работе

При доказанности каких имеющих значение для дела обстоятельств восстановление на работе работника следует считать состоявшимся?

В соответствии с п. 2 ст. 73 Федерального закона «Об исполнительном производстве» №119-ФЗ от 21.07.1997 г. работник считается восстановленным на прежней работе с момента фактического допуска к выполнению прежних обязанностей, последовавшего за изданием работодателем приказа об отмене своего незаконного либо необоснованного приказа об увольнении или переводе данного работника.

Таким образом, обстоятельствами, имеющими значение для разрешения дела, будут являться факт отмены работодателем незаконного приказа об увольнении или о переводе работника, а также допуск работника к выполнению прежних трудовых обязанностей. Данное обстоятельство подтверждается поручением работнику работы, которую он выполнял до незаконного увольнения или перевода.

В связи с этим показательным является следующее дело.

Решением суда М. был восстановлен в должности начальника информационного пункта, ведущего инженера ОАО в отдел №37.

М. обратился в суд, считая незаконным постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства и возврате исполнительного документа.

В обоснование своих требований заявитель указал, что решение суда нельзя считать исполненным, поскольку он не допущен к исполнению своих прежних обязанностей.

В судебном заседании заявитель требования поддержал. Судебный пристав-исполнитель требований не признал, пояснив, что общество предоставило заявителю все условия для работы: отдельный кабинет, факс, компьютер, принтер. Однако какие обязанности должен был выполнять М., судебный пристав-исполнитель не выяснял.

Представитель ОАО требования не признал, пояснив, что во исполнение решения суда приказом по ОАО М. восстановлен в должности начальника информационного пункта, ведущего инженера с 29.09.1998 года с окладом 84 рубля в месяц. В связи с тем, что отдел №37 расформирован, а информационный пункт ликвидирован, и нет работы по этой должности, внесены изменения в штатное расписание, и М. определено рабочее место начальника информационного пункта, ведущего инженера отдела №37, и установлен (в связи с отсутствием работы) свободный график посещения рабочего места без ведения табельного учета.

Решением суда требования заявителя удовлетворены. Постановление об окончании исполнительного производства и возврате исполнительного документа от 6 марта 2006 года отменено.

В кассационных жалобах ОАО и ФССП просили решение суда отменить как незаконное.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не нашла оснований для отмены принятого судом решения.

Разрешая дело, суд правомерно, руководствуясь ст. 88 Федерального закона «Об исполнительном производстве», исходил из того, что в постановлении судебного пристава-исполнителя не приведены мотивы, по которым он пришел к выводу о том, что М. фактически восстановлен в прежней должности. Отсутствует в постановлении и описание фактических обстоятельств, подтверждающих указанный вывод судебного пристава-исполнителя.

Судом правомерно отвергнут довод представителя должника о том, что М. восстановлен в прежней должности, так как имеется приказ о его восстановлении на работе, он получает регулярно заработную плату, однако необходимым условием для признания работника восстановленным является, кроме того,

фактическое допущение ука занного работника к исполнению прежних обязанностей. Установление для М. как инвалида 2 группы (в связи с отсутствием работы) свободного графика посещения рабочего места без ведения табельного учета, с оплатой больничных листов, судом правомерно оценено как свидетельство недопущения М. к исполнению своих прежних обязанностей.

Данные выводы суда судебная коллегия нашла правомерными, а поэтому отказала в удовлетворении жалобы.

Доводы кассационной жалобы Службы судебных приставов-исполнителей, ОАО о получении М. заработной платы, беспрепятственного входа на рабочее место, наличии судебных требований М. о выплате премии за работу, а также по вопросу оплаты труда судебная коллегия нашла необоснованными, поскольку в силу п. 2 ст. 73 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 ^ . работник считается восстановленным на прежней работе с момента фактического допуска к выполнению прежних обязанностей, последовавшего за изданием работодателем приказа об отмене своего необоснованного приказа об увольнении. Сведений о том, что М. допущен к исполнению хотя бы какой-то части прежних обязанностей, в материалах дела не имеется.

Таким образом, восстановление работника на работе следует считать состоявшимся при доказанности следующих, имеющих значение для разрешения дела обстоятельств: отмены работодателем незаконного или необоснованного приказа об увольнении, а также допуск работника к выполнению прежних обязанностей, т.е. поручение работнику работы, которую он выполнял до незаконного увольнения.

Фактическая ликвидация отдела не освобождает работодателя от обязанности обеспечить работника работой, которую он выполнял до незаконного увольнения. При этом доказанным рассматриваемое обстоятельство необходимо признавать и при допуске работника к исполнению хотя бы какой-то части прежних обязанностей.

Статья 106 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г. №229-ФЗ сохраняет указанный правовой подход, поскольку согласно ч. 1 ст. 106 указанного закона требование о восстановлении работника считается фактически исполненным, если взыскатель допущен к исполнению прежних обязанностей и отменен приказ (распоряжение) об увольнении или переводе взыскателя.

Выезд

При неисполнении должником в установленный срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе, выданном на основании судебного акта или являющемся судебным актом, судебный пристав-исполнитель по собственной инициативе или заявлению взыскателя выносит постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации.

Указанные исполнительные действия судебным приставом-исполнителем совершаются с учетом положений Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», конкретных обстоятельств, связанных с неисполнением решения суда. При этом необходимость принятия указанных мер должна быть обоснована в принимаемом судебным приставом-исполнителем постановлении, в целях их возможной последующей судебной проверки.

Так, решением суда удовлетворен иск прокурора г. Солнечногорска в интересах ГУЛ о возложении на С., С. обязанности по сносу самовольно возведенных строений.

Постановлениями судебного пристава-исполнителя ограничен выезд С. и С. из Российской Федерации.

С. обратились в суд, ссылаясь на незаконность принятых судебным приставом-исполнителем постановлений.

В судебном заседании С. и С. требования об отмене постановлений поддержали, ссылаясь на то, что судебным приставом не было принято во внимание, что на момент принятия обжалуемых постановлений С. и С. обратились в суд с заявлением о разъяснении решения суда, что, по их мнению, являлось препятствием для совершения каких-либо исполнительных действий.

Судебный пристав-исполнитель Д. требования заявителей не признала, ссылаясь на законность принятых постановлений. Решением суда требования заявителей удовлетворены.

В кассационной жалобе ФП ССП просило решение суда отменить как незаконное.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, выслушав объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия не нашла оснований для отмены принятого судом решения и указала следующее.

Согласно ст. 16 Федерального закона «О порядке выезда из РФ и въезде в РФ» во всех случаях временного ограничения права на выезд из РФ, предусмотренных статьей 15 настоящего Федерального закона, орган внутренних дел выдает гражданину РФ уведомление, в котором указываются основание и срок ограничения, дата и регистрационный номер решения об ограничении, полное наименование и юридический адрес организации, принявшей на себя ответственность за ограничение права данного гражданина на выезд из РФ.

Удовлетворяя требования заявителей, суд правомерно пришел к выводу о том, что при принятии постановления об ограничении выезда судебным приставом-исполнителем требования закона не были соблюдены.

По смыслу вышеприведенной нормы закона организация, принявшая на себя ответственность за ограничение права гражданина на выезд из РФ, обязана

обосновать необходимость ограничения конституционного права гражданина на выезд.

Следовательно, ограничение права любого гражданина на выезд из РФ ставится законодателем в зависимость не только от наличия формальных оснований (наличия обязательств, наложенных на гражданина судом), но и от связанных с ними конкретных фактических обстоятельств, которые при необходимости могут быть проверены судом общей юрисдикции.

Постановление судебного пристава-исполнителя об ограничении выезда из РФ является, по сути, решением об ограничении права на выезд, в связи с чем основания принимаемого решения, мотивы, по которым судебный пристав-исполнитель пришел к выводу о необходимости применения указанной меры, должны быть изложены в постановлении, что соответствует положениям ст. 88 Федерального закона «Об исполнительном производстве», содержащей перечень требований, предъявляемых к постановлению как процессуальному документу.

В нарушение положений ст. 88 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.97. оспариваемое постановление требуемых законом сведений не содержит. Судом также правильно учтено, что общие условия исполнения исполнительных документов, обязывающих должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, регулируются ст. 73 Федерального закона «Об исполнительном производстве», п. 3 которой предусмотрено, что в случае невыполнения требований, предусмотренных п. 1 и 2 настоящей статьи, без уважительных причин судебный пристав-исполнитель применяет к должнику штрафные санкции.

Сведений о том, что судебным приставом-исполнителем проведены все предусмотренные законом меры по исполнению решения суда, в материалах дела не имеется.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о законности принятого судом решения.

Ст. 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» №229-ФЗ от 2.10.2007 г установлен порядок вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о временном ограничении на выезд должника из РФ.